

Мил. Государыни и Мил. Государи!

Разрешите и мне, как одному из тех калмыков, которые связав политическую судьбу своего народа с судьбою Казачества, вот уже четыре года продолжают сотрудничество с вольноказачьим движением, сказать несколько слов.

Я коротко скажу, что нам, калмыкам вольноказачьей ориентации, нет оснований опускать руки. Если четыре года тому назад мы еще гадали о том — поймет ли нашу концепцию наш народ, сочтет ли он за спасительное — возможность реального осуществления нашего стремления и т. д., то к этому времени мы имеем несомненные данные за то, что наша постановка национального вопроса, несмотря на ее неожиданность, новизну и смелость, нашла в сердцах многих наших собратьев отклик. А поэтому, в данное время, мы питаем полную уверенность, что уже в недалеком будущем нам удастся повести по крайней мере большинство калмыцкого народа по пути именно нашего разрешения национального вопроса.

Конечно, мы, может быть, далеки еще от конечной цели, но, если принять во внимание этапы истории аналогичных национальных движений в жизни других народов, если учесть состояние уровня массового политического сознания и прибавить к этому специфические условия эмигрантской жизни, то есть и вполне благоприятные для нашего течения признаки. Так, например, нам удалось вызвать интерес к политическим вопросам у многих таких наших собратьев, которые до этого совсем ими не интересовались; а коль скоро масса заинтересовалась общественно-политическими вопросами, то она, естественно, как и всякая другая народная масса, всегда будет тянуться в сторону идеального разрешения вопроса. И действительно, мы имеем в своих рядах уже открыто и активно нам содействующих представителей из гуци народа. А кроме того, мы пользу-

емся молчаливой симпатией большинства нашей эмигрантской интеллигенции, особенно в молодой ее части.

Помимо всего этого, как результат нашего движения нужно принять в счет и еще один факт: Мы сумели заделать ту трещину, которая, сама собой, вследствие расбросанности и отсутствия здесь в эмиграции, повседневных общих дел и интересов, главным образом, а отчасти и вследствие неладов бывших наших старых вождей, было образовалась между казачьей и калмыцкой эмиграцией. Теперь в результате нашей работы, казак и калмык во многих местах вновь почувствовали себя членами одной семьи, вновь окрепла взаимная тяга, как у людей, у которых в будущем — одна доля. Возникновение вольноказачьих станиц, состоящих из калмыков и казаков смешанно, а также страницы журналов — „В. К.“ и „Ковыльные Волны“ — тому явное доказательство.

Само собою разумеется, что в этой нашей работе положительная роль журнала „В. К.“, как я и раньше имел случай отмечать, была и есть неоценимой.

А поэтому, желая Вольному Казачеству еще больших достижений к своему 5-тилетнему юбилею, мы должны пожелать успеха в работе его редактору, всем присутствующим и отсутствующим его сотрудникам, которые своими трудами подняли журнал на должную высоту.

А братья казаки должны внимательно прислушиваться к голосу своих публицистов и литераторов и слышать в мотивах их творчества гул приближающейся своей свободы, ибо, как звуковые волны, прежде всего, колеблют тончайшие струны инструмента, так и все грядущие, великие события в жизни народа прежде всего отражаются в содержании его литературы.

В это грядущее наше освобождение надо верить, этой верой жить и для претворения ее в жизнь — работать неуклонно.

Слово К. К. Полякова.

Сегодня мы, вольные казаки, сосредотачиваем свое внимание на определенном, исключительном событии в нашей жизни. Четыре года тому назад вышел из печати первый номер нашего журнала „Вольное Казачество“ — „Вільне Козацтво“. К настоящему дню вольные казаки имеют уже 94 номера своего журнала. Каждый номер — это призыв, обращенный к казачьему сознанию и удар по положению тех, кто пытается препятствовать казачьему освободительному движению.

В этот день особенно остро вспоминаются все яркие моменты из жизни нашего народа; все то, что предшествовало нашей настоящей эпопее борьбы за независимость.

И когда мы воскрешаем в памяти все прошлое нашего народа, гордостью наполняется сердце и еще более прибывает энергии в борьбе за лучшее будущее нашей Родины.

Мы прежде всего преклоняемся перед светлою памятью наших народных героев, которые страданиями и кровью своей закрепили за нами-наше право на независимость. Своей смертью они сохранили жизнь казачьей идее, которая, несмотря на все преследования наших врагов, дожила до наших дней и в настоящее время вдохновляет и окрыляет новые ряды бойцов в их борьбе за независимость. Атаманы: Лаврентьев, Булавин, Ефремов; Войсковые старшины: Евграф Грузинов, Чюрносов и многие другие казаки дают нам возможность с гордостью установить тот факт, что Казачество никогда не прекращало борьбы за свою Свободу, что оно всегда стояло в позиции отпора против московского угнетения.

Если народ выдвигает из своей среды ярких борцов за независимость, то это является знаменателем настроения его самого и говорит о том, что стремление к независимости всегда жило в нем. И если временами, под давлением силы русского оружия, это

стремление на время пригнеталось, то, сохраняясь в потенциальном состоянии, оно при первой возможности выливалось в форму горячей героической борьбы.

Через все столетия до наших дней казачий народ пронес незыблемыми принципами свободы, равенства и братства. И свободу он понимал не эгоистично; он не хотел ее только для себя, но нес ее и всем угнетенным, тоскующим по ней. Доказательством тому — наша история и наши песни, рассказывающие нам о том, как наши предки на утлых стругах, но с мужественной душой, выходили в Черное море, разбивали турецкие галеры и каторги и расковывали невольников, давая им новую свободную жизнь. Впоследствии эти бывшие невольники, благодарные Казачеству за освобождение, ревностно служили его принципам и иногда даже некоторые из них становились первыми гражданами Казачества, как например Атаман вольного Дона Каторжники.

Все выше сказанное не подлежит оспариванию. Это незыблемые факты нашего прошлого, которые, как скульптор резцом, на страницах истории отобрали подлинное, одухотворенное лицо нашего свободолобного народа.

И все это дает нам право сказать, что Казачество крепко держится тех принципов, которые всегда обесценивают положительный результат освободительной борьбы, а именно: оно стоит за свою Свободу так же решительно, как и за Свободу всех угнетенных и умеет уважать чужую Свободу и собственности.

Если мы обратимся к историческим аналогиям то увидим, что недавно освободившиеся народы, как то: Польский и Чешский шли тем же самым путем. В момент величайшего напряжения в борьбе за свою свободу, они не забывали и про других угнетенных и помогали им изо всех своих сил и возможностей. Особенно ярко это выразилось в Польском освободительном